

РЕВАЗ РЕЗО,

РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE

«ЛИКЕРОВОДОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»

АЛКО-ПЕРСПЕКТИВА

Самым обсуждаемым событием в области алкогольной отрасли стало недавнее заявление президента Дмитрия Медведева о возможной отмене Единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС) контроля над алкогольной продукцией. Поначалу все было вздохнули, потому что натерпелись от ЕГАИС сполна. Но потом словно бы одумались: хорошо, ЕГАИС отменят, а что потом?

Этому заявлению президента предшествовал ряд мер, которые, если их выстроить в цепочку, свидетельствуют только об одном: государство решило всерьез взяться за реорганизацию алкогольной отрасли, усилив в ней свои позиции как игрока. А началось все в конце прошлого года, когда Дмитрий Медведев подписал указ о создании нового федерального ведомства по регулированию алкогольного рынка. Вслед за назначением руководителем нового ведомства Игоря Чуяна, прежде занимавшего пост генерального директора ФГУП «Росспиртпром», началось усиление последнего. По распоряжению Росимущества было образовано ОАО «Росспиртпром», отличающееся от прежнего «Росспиртпрома» лишь отсутствием долга в 5 млрд руб. Затем два ведущих менеджера отечественного алкогольного рынка, создатели бренда «Зеленая марка», водки номер один на сегодняшний день, перешли на работу в «Росспиртпром» и заявили о том, что к осени государственная производственная компания выведет на рынок несколько новых водочных брендов. Чуть позже было высказано намерение «Росспиртпрома» вернуться к идее строительства своей дистрибуторской сети, некогда породившей тенденцию создания алкогольными компаниями торговых домов. Тем временем Игорь Чуян внес на президиум правительства ряд мер по реформированию отрасли. Участниками рынка эти предложения были восприняты на ура, однако решение по ним так и не было принято. И вот, вслед за отложенным на неопределенный срок рассмотрением предложений руководителя нового алкогольного ведомства, неожиданно прозвучало признание президента в том, что многострадальная ЕГАИС не работает и, пожалуй, стоит призадуматься о ее целесообразности в принципе. К этой цепочке осталось добавить, пожалуй, только одно звено — явно наметившуюся в СМИ антиалкогольную кампанию.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ЛИКВИДИРОВАТЬ НЕЛЬЗЯ УЛУЧШИТЬ

ЗАЯВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ЕДИНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА, ВВЕДЕННАЯ ДЛЯ КОНТРОЛЯ НАД АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ, МОЖЕТ БЫТЬ ОТМЕНЕНА, ПРОЗВУЧАЛО В КОНЦЕ МАЯ. С МОМЕНТА СВОЕГО СОЗДАНИЯ В 2006 ГОДУ СИСТЕМА ПОДВЕРГАЛАСЬ КРИТИКЕ МИНИСТРОМ ФИНАНСОВ АЛЕКСЕЕМ КУДРИНЫМ, ПЕРВЫМ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРОМ ВИКТОРОМ ЗУБКОВЫМ И ДРУГИМИ, НО В ЭТОТ РАЗ КРИТИК ЕГАИС ПОПАЛСЯ САМЫЙ ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ — ПРЕЗИДЕНТ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ. АННА РЯБОВА

ПОВОД ПРИЗАДУМАТЬСЯ Внедрение Единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС) — ключевой этап реформы алкогольного рынка, начатой в 2006 году. Тогда же начала действовать новая редакция отраслевого 171-го федерального закона «О государственном регулировании оборота спиртосодержащей и алкогольной продукции...». Суть системы (инициатором ее внедрения выступил МЭРТ, теперь Минэкономразвития) в следующем. Каждое предприятие должно быть оснащено электронными счетчиками, которые, в свою очередь, должны иметь выход в интернет и связь с сервером Федеральной налоговой службы (ФНС). Весь выпущенный на предприятии спирт и алкоголь должен учитываться такими счетчиками, а информация с них должна поступать в ФНС. При этом предусматривалось, что информация об обороте алкоголя (дата и место розлива, отгрузки оптовика, попадания в торговлю и проч.) будет подключена и розница и с помощью направленных на акцизную марку мобильных сканеров можно будет проверить легальность любой поступившей в продажу бутылки. Таким образом планировалось установить полный учет и контроль за всей отечественной ликероводочной продукцией.

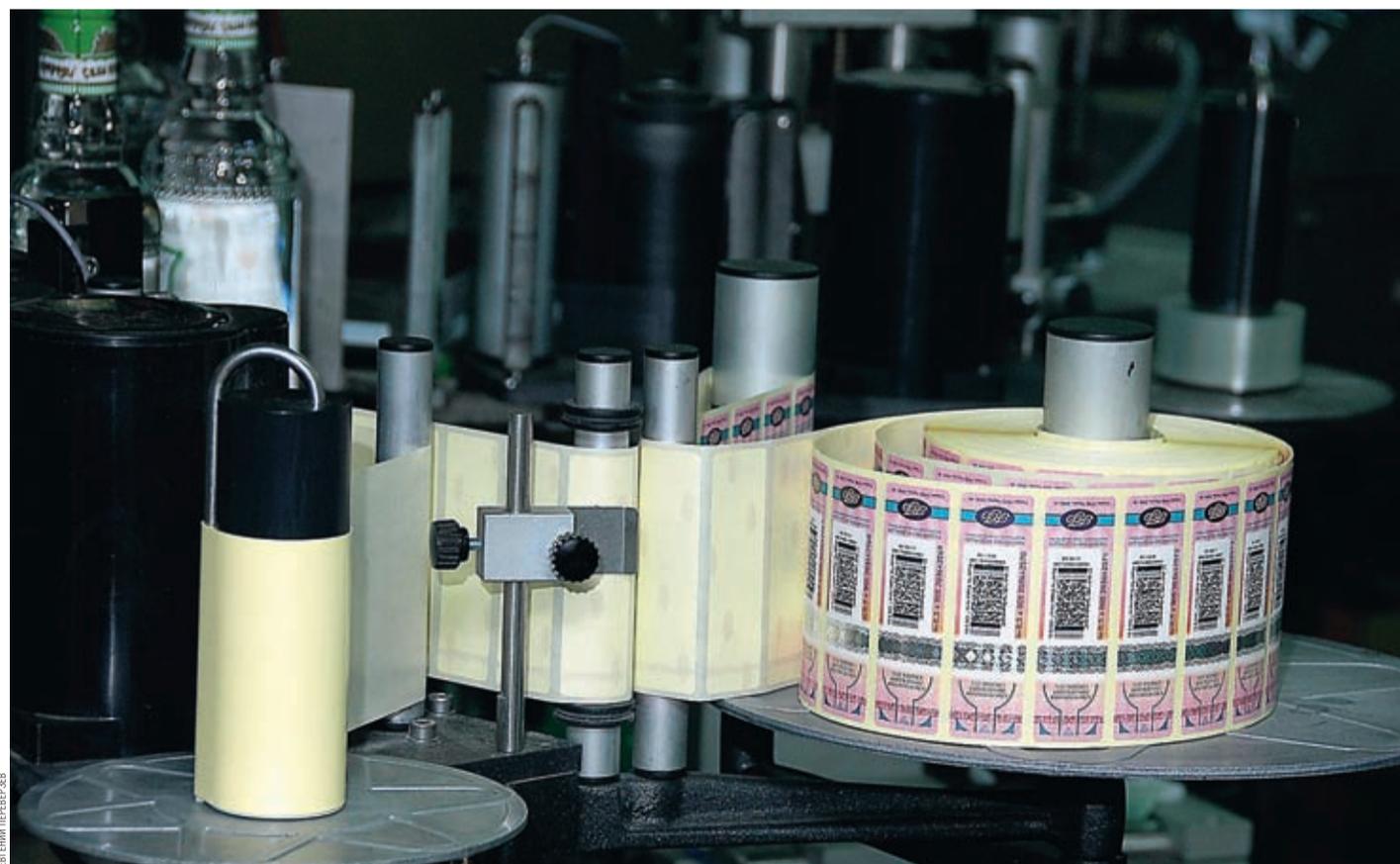
Предполагалось внедрение ЕГАИС в два этапа. С 1 января 2006 года заводы-производители алкоголя должны были перейти на новые марки (с впечатываемым штрихкодом, чего раньше не делалось). А с 1 июля и производители, и импортеры, и оптовики должны были перейти на работу по системе электронных накладных: информация об отгрузках должна была отправляться с автоматизированных счетчиков по интернету в ФНС и там подтверждаться.

На данный момент ситуация далека от намеченного плана. Во-первых, к ЕГАИС пока не подключена розница, и вряд ли кто возьмется предсказать, когда это произойдет. Стоит только вообразить картину, когда каждый сельский или даже небольшой городской магазин (а это основные каналы поставок нелегального алкоголя) будет подключен к интернету, оборудован сканерами для считывания информации с акцизных и специальных марок и «покрыт» штатом проверяющих, как даже примерные сроки вызовут скептическую улыбку. Более того, уже больше года без ЕГАИС работают и оптовики, хотя первоначально они были подключены к системе. После вывода оптового звена из ЕГАИС (нефункциональность ее в этом сегменте оказалась очевидна) фактически в системе остался лишь учет спирта и производимой из него алкогольной продукции. Однако и здесь, несмотря на все мечты создателей ЕГАИС о полной автоматизации процесса, система по-прежнему работает в полуавтоматическом режиме. Сроки перехода на автоматизированный режим ЕГАИС переносились уже три раза, и в итоге был принят принцип «веерного подключения», то есть отказа от каких бы то ни было дедлайнов. Теперь же алкогольный рынок и вовсе рискует остаться без многострадальной ЕГАИС.

Свои сомнения в перспективах ЕГАИС глава государства обнаружил на встрече с предпринимателями. Поводом к этому стало эмоциональное выступление совладельца виноторговой компании Simple Максима Каширина о целесообразности сохранения системы, которая сейчас работает лишь «формально». Размахивая бутылкой дорогого итальянского «Мерло» с отклеившейся акцизной мар-

кой, господин Каширин посетовал, что поставки импортного алкоголя уже и так учитываются — в момент таможенного входа, при этом в самой ЕГАИС — «подделки марок и коррупция». В ответ на это Дмитрий Медведев неожиданно заявил, что еще до введения этой системы у него была «полная уверенность, что это ничего не даст»: «К сожалению, так оно и произошло. Мы, может быть, и несильно навредили, но мы создали систему, которая не работает. И это повод призадуматься».

ЦЕНА ВОПРОСА Несмотря на то что сам принцип ЕГАИС был не нов (до нее действовала похожая Единая система учета движения алкогольной продукции, правда, только в рамках того региона, где на бутылку с алкоголем наклеивалась специальная акцизная марка), внедрение системы прошло со скандалом. Выдача специальных и акцизных марок шла с большим опозданием, в итоге в январе-феврале все производство алкоголя в России оказалось парализовано. В июле из-за неготовности серверов ФНС к поступлению огромного объема информации встала и торговля алкоголем, в том числе импортным. По данным Росстата, производство этилового ректифицированного спирта в 2006 году сократилось по сравнению с 2005-м на 22,3%, водки — на 9,6%. Официальной оценки денежных потерь участников рынка от более чем двухмесячного простоя не делалось. В марте 2006 года, когда ликероводочные заводы возобновили работу, только прямые убытки от простоя оценивались в 1 млрд руб. За этот же период, по словам участников рынка, бюджет не получил налогов на сумму 6–7 млрд руб. Председа-

ЕВГЕНИЙ ПЕРЕВЕРЗЕВ

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА